Марианна Шахнович

Секция по изучению религий народов СССР при Музее истории религии Академии наук СССР (1934 г.)

Marianna Shakhnovich — Chair of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Saint-Petersburg State University, Russia. mmarsh@mail.ru

The publication presents the protocols of two meetings of the Section for the Study of Religions of the USSR headed by Nikolay Matorin in 1934. One was devoted to domestic Orthodoxy in Luga region, the other — to the pre-Christian beliefs of Eastern Slavs. Protocols show not only various aspects of the research work of the section, but also represent a complete program of study of the religious practices in the USSR, which was created by Matorin and his associates and then interrupted by Stalinist persecutions. The publication is accompanied by an introductory article and comments.

Keywords:religious practice, domestic Orthodoxy, pre-Christian beliefs of the Eastern Slavs, the study of religion in the 1930s in the USSR, Nikolay Matorin.

В КОНЦЕ двадцатых — начале тридцатых годов прошлого века в Ленинграде существовал довольно широкий круг исследователей, занимавшихся изучением современных религиозных практик. Среди них были историки, этнографы и фольклористы. Особая роль в планировании, организации и проведении исследований «живых» религиозных верований и культов принадлежала Николаю Михайловичу Маторину (1898–1936).

В 1928 году в самом начале своей очень короткой, но яркой, академической карьеры, доцент этнографического отделения географического факультета ЛГУ Н. М. Маторин организовал, как тогда было принято, исследовательскую группу (секцию) по изучению истории так называемых «культов», то есть бытовой религиозности. Члены группы регулярно собирались на вечерние заседания в помещении географического факультета ЛГУ. В заседаниях участвовали преподаватели, студенты, музейные работники, пропагандисты Союза воинствующих безбожников; многие специально приезжали из разных регионов страны. Основной костяк группы составляли ближайшие сотрудники и ученики Маторина, а также его коллеги, занимавшиеся близкими проблемами.

Группа несколько раз меняла свое название и место «прописки» в зависимости от того, как было удобно ее руководителю, работавшему, как многие ученые в те годы, в нескольких учреждениях одновременно. Из ЛГУ заседания группы переместились сначала в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК), куда в августе 1929 года Маторин был зачислен на работу в качестве научного сотрудника, затем — в ИПИН (Институт по изучению народов СССР)[1], где Маторин стал заместителем директора, а с сентября 1934 года группа перешла «под крыло» Музея истории религии АН СССР и стала называться «Секция по изучению религий народов СССР».

С осени 1928 по декабрь 1934 года Маторин был в Ленинграде главным организатором и вдохновителем исследований в области религии, работая в разных направлениях: педагогической, собирательской, музейной, научно-исследовательской и пропагандистской. С 1931 года он руководил кафедрой истории религии Ленинградского университета, а затем отделением по истории религии выделившегося из ЛГУ Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ). В январе 1930 года Н. М. Маторин был назначен заместителем председателя Комиссии по изучению племенного состава народов России (КИПС), в дальнейшем преобразованной в Институт по изучению народов СССР (ИПИН). Спустя несколько месяцев он стал директором

1. См.: *Худяков М. Г.* Из опыта ленинградских этнографов. Институт по изучению народов СССР (ИПИН) // Этнография. 1930. № 4. С. 85–86; *Шахнович М. И.* Вторая пятилетка этнографической работы МАЭ и ИПИН Академии наук СССР и Этнографического отдела Государственного Русского музея // Советская этнография. 1932. № 5–6. С. 204.

Музея антропологии и этнографии (МАЭ). В феврале 1933 года на базе ИПИНа и МАЭ был создан Институт антропологии и этнографии АН СССР, и Н. М. Маторин был избран его директором. Маторин принимал участие в организации Антирелигиозной выставки в 1930 году в Эрмитаже и в создании в 1932 году Музея истории религии АН СССР.

Вот что писал о деятельности исследовательской группы Маторина директор Музея истории религии В. Г. Богораз-Тан: «Секция сосредоточила свое внимание главнейшим образом на изучении вопросов религиозного синкретизма и привлекла ряд историков религии, этнографов, археологов и фольклористов к своей работе. Кроме этого секцией создана значительная сеть корреспондентов — научных работников по СССР, особенно в национальных республиках и областях, с которыми поддерживается живейшая и постоянная связь. Филиалы секции созданы в Москве (при Центральном Антирелигиозном музее), в Калинине, Воронеже, Чебоксарах. Секция продолжает многолетнюю работу по составлению так наз. религиозных бытовых карт различных районов страны (чувашские кереметы, осетинские дзуары, дохристианские мольбища на территории Ленинградской, Московской, Воронежской, Северной обл. и т. д.). Секцией подготовлено из докладов, прочитанных на ее собраниях, два сборника статей „Религиозный синкретизм“ (20 п. л.) и „Религиозные верования в Ленинградской обл.“ (12 печ. лист.)»[2] (остались не опубликованными. — *М. Ш.)*.

Последнее заседание группы в 1934 году состоялось 28 декабря. Маторин на нем не присутствовал. На следующий день, 29 декабря, он был исключен из членов ВКП (б). В резолюции партийного комитета АН СССР говорилось, что Н. М. Маторин исключен из рядов ВКП (б) как активный оппозиционер, не порвавший идейных связей с контрреволюционной зиновьевской оппозицией. Спустя четыре дня — 3 января 1935 года — Николай Михайлович Маторин был арестован[3]. По трагической иронии судьбы именно в этот день Маторин со своими сотрудниками собирался отмечать пятилетний юбилей создания секции.

2. ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. № 41. Л. 13–14.

3. О судьбе Н. М. Маторина см.: *Носова Г. А.* Н. М. Маторин как исследователь религии (К 70-летию со дня рождения) // Вопросы научного атеизма. Вып. 7. М., 1969. С. 366-386; *Решетов А. М.* Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин // Д. Д. Тумаркин (сост.). Репрессированные этнографы. Вып. 2. М., 2003. С. 147–192.

Маторин был отправлен в один из лагерей в Средней Азии, а в октябре 1936 года расстрелян. Арест и гибель Маторина способствовали арестам и преследованиям его учеников и сотрудников, а также значительному свертыванию педагогической и научной работы в области истории религии не только в Ленинграде, но и в стране в целом.

В работе группы Маторина по изучению «истории культов», начиная с 1929 года, принимал активное участие студент факультета языкознания и материальной культуры (ямфак) ЛГУ (первоначально с 1925 года — студент восточно-славянского цикла этнографического отделения географического факультета) Александр Арсеньевич Невский (1898–1980). Он интересовался религиозным синкретизмом, прежде всего «православным язычеством»[4], и слушал курс лекций «Современное состояние религии в СССР» у Н. М. Маторина, который тот читал на ямфаке, где в 1929 году открылось отделение истории религии. Именно ему Маторин и поручил работу секретаря группы по «истории культов». В обязанности Невского входило оповещение о программе и дате заседаний, а также ведение протоколов[5]. Эти протоколы, написанные рукой Невского, были обнаружены мной в Санкт-Петербургском отделении Архива РАН в январе 2012 года[6].

В публикации, сохраняющей все особенности языка, стиля и орфографии рукописного текста, представлены протоколы двух заседаний. Они не только демонстрируют различные аспекты исследовательской работы секции, но и свидетельствуют о создании Мариным и его ближайшими сотрудниками целостной программы по изучению религиозных практик народов СССР. Ее осуществление было остановлено сталинскими репрессиями.

Протокол № 5
Заседания секции по изучению религиозных верований
народов СССР[7]
15 марта 1934 г.

4. В 1936 году А. А. Невский был арестован как член «контрреволюционной группы Маторина», вернулся в Ленинград только в 1958 году.

5. См.: *Невский А.* Работа группы по изучению истории культов Государственной академии истории материальной культуры // Советская этнография. 1931. № 1–2. С 169–171.

6. В настоящее время эти протоколы готовятся к печати в составе большого труда М. М. Шахнович и Т. В. Чумаковой (авторы и сост.) «Исследование религии в СССР: между идеологией и наукой (1922-1961)».

7. ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. № 37. Л. 15-17об.

Присутствовали: Н. Маторин, А. Васильев[8], М. Петрова, В. Федотов, А. Алексеев (худ [ожник] МИР[9]), М. Худяков[10], Михин [Н. А.][11], Копоткин[12], А. Невский, Малиновская, Куразов[13], Ершов, Лекмоцев[14].
Председатель: Маторин
Секретарь: Невский

Доклад Н. Ф. Куразова. Бытовое православие в Лужском крае

Докладчик, в качестве вступления, сообщает о своей работе в Лужском крае по собиранию материалов по колдовству и знахарству (выявлено до 150 колдунов по району). В настоящее время его интересует процесс отмирания религии и столкновение старого с новым.

Сегодня докладчик намерен сообщить о пустыни Мардария[15]. В этом месте встречаются и священные источники, священные деревья и священные камни. Камни с высеченным крестом. Пещеры, особенно с ручьями («печоры»), в которых потом появляется иконка. В пустыни Мардария встречаются все эти элементы. Население зовет святого «Мандарием». В Епархиальных ведомостях о Мардарии рассказывается, что Мардарий был пострижен в Черменецком монастыре и назначен «строителем» Феофиловой пустыни[16]. Там он искал уединения, предавался аскетизму. По зову свыше удалился в пустынное место. Мардария взял на свое содержание один кулак. Мардария искушал дьявол в виде массы народа, ходившего по его землянке, раскапывавшего его. Потешал лютый змей, как и другие объекты его видений.

8. Васильев Аркадий Иванович — историк и краевед, постоянный член секции.
9. Музей истории религии АН СССР, создан в 1932 г. Ныне — Государственный музей истории религии.
10. Худяков Михаил Геогриевич (1894–1936), археолог и этнограф, расстрелян по тому же делу, что и Н. М. Маторин, постоянный член секции.
11. Инициалы установлены по другим протоколам.
12. Судя по другим протоколам — студент ИФЛИ
13. Куразов Николай Федорович (1887 — после 1935), краевед, фольклорист. Был арестован в 1924 г. и приговорен к 6 годам лагерей. В 30-е годы директор Лужского краеведческого музея.
14. Лекомцев Игорь Михайлович (1911–1942), этнограф, сотрудник МАЭ.
15. В настоящее время — Псковская область, Стругокрасненский район, недалеко от деревни Кочерицы.
16. См.: *Кулешова В. П.* Феофилова пустынь // Псков. № 20. 2004. С. 57–65.

Заблудившаяся женщина открывает местопребывание Мардария. Вместо землянки потом была построена деревянная келья. Мардарий 30 лет не мылся, но был «чист как голубь». Мардарий умер в 1765 г. или около того. Мардариева пустынь конкурировала с Никандровой пустынью. Никандровские монахи потому украли тело Мардария в свой монастырь. Было расследование[17], но архимандрит Никандровой пустыни сумел вывернуться, попавши, впрочем, по другому делу. Такова история Мардария по письменным источникам. Мардарий не был канонизирован.

По рассказам жителей, основателем трех пустыней были три брата: Мондарий, Никандр и Феофил. Мондарий предупреждает о дне своей смерти и завещает везти волоком свое тело. Но крестьянин положил тело на дровни. Лошадь шла по озеру по щиколотку, а не по суху. Мондарий пеняет мужику: «Испортил мне все дело!». По другому варианту, мужик обносит тело вокруг места смерти, вместо волочения его.

Третий вариант упоминает о донном ручье (кипуне), около которого поселился Мардарий. Мардарий — лекарь, работает по лечебной части: «Мардарий помогает». Про кражу тела Мардария рассказывают, что тело ушло из гроба и ушло из Никандровой пустыни на старое место. Архимандрит, ожидая «царского повеления» для открытия мощей, от страха удавился. Другой вариант: лошади, перевозившие тело Мардария пали, а люди сошли с ума.

Масса рассказов об исцелениях от Мардария.

Жертвы Мардарию в часовенку — деньгами. Бросали даже золотые. Мельник Жорохов на праздник собирал до 500 руб. Оставляли одежду, теперь оставляют только тряпочки. Деньги (монеты) бросают в источник. В часовне масса икон. Есть икона Мардария.

Перейдя «донный ручей», мы находим часовенку-божничку, увешанную женскими повойниками, ленточками, тряпочками. Особенно чтятся три кипунка-источника, из которых пьют (по очереди изо всех) и берут воду. Один из кипунков сейчас высох («Нечестивые времена»!). В пустыни находится чтимая ель, под которой лежат пять камней. На ели висят белые ленточки. Камнями трут больные места. Прикосновение к ним без благословения вызывает якобы болезни. Есть холмик, где будто бы похоронен Мардарий. По сведениям этот холмик насыпан на месте, указанном видением одной из женщин — теще мельника, которой культ обязан своим укреплением.

17. В Государственном архиве г. Пскова хранится дело «О тайно выкопанном из земли в Порховском уезде гробе монаха Мардария» от 4 января 1805 г.

Охотников поживиться жертвами Мардарию было много, кроме мельника. Одежду, приносимую Мардарию, забирал Петр, преемник по отшельничеству, также довольно известная личность. Культ камней возник, по-видимому, очень давно. Некоторые связывают культ камней от случая с мельником, который запнулся за камень, выругался, заболел, но после того, как попросил прощения у камня, исцелился.

Новый мельник Сяга, лютеранин-эстонец, видит в целебных ключах — минеральную воду. Сяга ведет борьбу против Мардария и богомольцев, наводя на последних настоящий террор.

В колхозах относятся к Мардарию иронически. Говорят, что в некоторые дни к Мардарию приходят лишь одиночные посетители, по завету. В ильинскую пятницу к Мардарию приходили богомолки, из которых одна — Мурашова — рассказала массу сведений о Мардарии. Муж Мурашовой раскулачен, а сыновья сосланы за то, что зарезали колхозную лошадь. Мурашова — настоящий поповский агитпроп.

Около кипунка была святая пещерка, которая теперь засыпана.

Мурашова рассказывала легенды о коммунистах, которых покарал бог и которые уверовали. Легенда о смоляной реке (соц. строительство), по которой плывет корабль (колхозы), обреченный на гибель. Легенда говорилась Мурашовой быстро, гладко, как заученное.

Антирелигиозной работы в Лужском крае не ведется. В имении Гильде [неразб.] лежал камень с углублением, в который подливалась по распоряжению помещика вода. Этой водой лечились. Так культ поддерживался «культурными» помещиками.

Камней и каменных крестов — 24 по Лужскому краю.

Пещер — 6.

Рощ и деревьев — 12.

Источников — 19.

Местных и чудотворных икон — около 30.

Неканонизированных святых — 6.

Вопросы

Худяков: Совершались ли официальные крестные ходы в Мардариеву пустынь? Какое духовенство служило?

Невский: Какую разницу устанавливаете между знахаркой и колдуньей? Нет ли фактов испрашивания прощения у мест, кроме мардариевых камней?

Петрова: Не встречался ли рассказ о мизинчике Мардария? Рассказ о похоронах Марадария, мизинец которого остался у погребавшего.

Маторин: Нет ли сведений о празднике Воздвижения у Мардария?

Федоров: Борется ли школа против культа?

Ершов: Нет ли связи у Мурашовой с городом? Не из ленинградского ли она актива?

Калиновская: Взяты ли приношения для Музея? — Ничего не взято, но все зафотографировано.

Куразов: Церковь вела борьбу с неканонизированным Мардарием, но народ ходил туда массами. Культ святых возникает своеобразно: находка черепа на пашне; видение крестьянина — постановка часовни: приходят и кланяются «неизвестному святому».

Знахарок и колдуний разделяет лишь народная молва, но их методы совершенно одинаковы.

Колдуны имеют дело с чертями, знахари — только пользуют. Репутацию чертослужителей колдунам создали, главным образом, попы.

Просят прощения не только у камней, но и у источников и др.

О мизинце есть у Князева[18]. В рассказах населения этого мотива не встречается. Считается, что в Воздвиженье умер Мардарий, отсюда в Воздвиженье устраивалась ярмарка. Если посещать Мардария, то обязательно в Воздвиженье. Сведения лично получены через Сягу. Школа далеко от места культа, и Мардарием не интересуется. Богомолки приходили за 10–20 километров. Связи Мурашовой с Ленинградом нет, но она поет на клиросе, несмотря на неграмотность.

Высказывания

[Куразов] Сведения у Князева от тех людей, которые помнят похороны Мардария. Интересна фигура Геннадия. Этот пройдоха — приятель Павла I. Он получил мальтийские ризы, обстроил монастырь. Мардарий же был конкурентом Никандрова монастыря по датам праздников. Кости Мардария нужны были для увеличения объектов культа в монастыре: гроб Никандра, Никандров камень (на котором якобы умер Никандр) и проч. Мизинец

18. Имеется в виду: *Князев А.* Иеромонах Мардарий, пустынножитель. Псков, 1891 (переиздана: Псков, 1998).

был дан Геннадием человеку, протестовавшему против похищения тела Мардария. Потом палец был в погосте Горы. Вначале богослужения на могиле Мардария совершались, но молебны были прекращены распоряжением Евг. Болховитинова, тогда епископа псковского. Он велел разобрать и часовню Мардария.

Петрова: Одна из крестьянок говорила, что церквей было мало — поэтому собирались к Мардарию и молились. По дороге к Мардарию повешены тряпочки.

Худяков: Формирование культа христианского святого идет по торным путям дохристианских верований. Архаические черты сказываются весьма рельефно. Интересна специальность других святых: Никандра и др. Интересны легенды: они имеют древние корни. Легенда о поездке через озеро интересна и элементами культа воды и культа коня. Интересны иконы Мардария: мучеником или старцем он изображается? Михаила Никитича Романова лично не изображали сначала, его замещали изображением Михаила-архангела.

Васильев: Интересно достать в погосте Горы ларец с мизинцем Мардария и посмотреть на изображение на крышке.

Маторин: Культ Мардария — недоразвитый. Ясно классовое использование культа. Это не надо смешивать с массовым использованием культа. Есть ли здесь старое мольбище, или новообразованное? Конечно, кипунки — старый момент, также деревья. Могила, камешки, пещерка — это все, вероятно, новообразования. Здесь проторенная дорога старого культа, однако связанная именем новоявленного святого.

Надо форсировать работу по составлению религиозно-бытовых карт. Срок предоставления материалов к Лондонскому съезду — 1 мая[19]. В Англии подобные сообщенным памятники обносят решетками. Наша работа свидетельствует о том, что тают грани между Западом и Востоком (выражение Марра).

В Лужском крае надо создать целый отдел, посвященный памятникам культа, которые необходимо охранять. До лета мне необходимо сделать в ударном порядке доклад об изучении религиозного синкретизма во Франции. Работу А. И. Васильева в переработанном виде мы издадим. Материалы Н. Ф. Куразова надо издать в Ленинградском областном издательстве. Н. Ф. и Арк. Ив. надо немедленно взяться за составление карты Ленинградской области с текстами на 1,5–2 листа.

19. Речь идет о Первом международном конгрессе антропологов и этнографов.

Наша группа должна стать ядром научно-исследовательской группы по истории религии, вопрос об организации которой поставлен в ИАЭ[20]. Мы не должны больше оставаться на правах добровольческой организации при МИР. При ИАИ[21] также можно организовать ячейку по истории религии эпохи феодализма. Там теперь Клибанов[22], включается Копоткин, найдется место и А. И. Васильеву с его «житиями святых».

Какие участки не затронуты? — Синодальный архив. Туда была послана сначала Злыгостева, потом работал Волков. Все это были вылазки кустарного характера. Синодальный архив должен быть проработан: это — целая тема аспирантской работы. Также должна быть составлена картотека по «Живой старине» и «Этнографическому обозрению». Затем очередь за проработкой епархиальных ведомостей. Архивы Тенишевский и РГО[23] должны быть подняты. Надо расширять и наши силы. Надо устроить заседания в КОМвузе[24] и в ЛИФЛИ. Корреспондентскую сеть надо поддерживать и расширять: это — великое дело. Связь надо поддерживать не только с лицами, но и с организациями. Как академическая группа, мы сможем иметь филиалы в филиалах Академии наук. Филиал в Москве при ЦАМе[25] уже создан. В Воронеже, с переброской туда Ершова, будет еще одна опорная наша база.

Если мы сумеем нашему делу придать международную значимость, оно найдет свое признание.

Худяков: Следует форсировать работу по составлению р [елигиозно] -б [ытовых] карт. Можно повезти на съезд наши протоколы с картой, на котором должны быть освещены места, по которым были доклады. Карточные указатели по епархиальным ведомостям не так уж трудно составлять. Перевод группы в ИАЭ весьма целесообразно. Кроме религиозного синкретизма, шаманства, надо поставить и проблему тотемизма, о котором среди буржуазных ученых существует мнение, как о явлении, связанном с опре-

20. Институт антропологии и этнографии, сейчас — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

21. Историко-археографический институт, на базе которого было создано Ленинградское отделение Института истории АН СССР, сейчас Санкт-Петербургский институт истории РАН.

22. Клибанов Александр Ильич (1910–1994), историк религии, ученик Н. М. Маторина.

23. Русское географическое общество.

24. Имеется в виду Ленинградское отделение Коммунистической академии.

25. Центральный антирелигиозный музей в Москве.

деленными культурными кругами, тогда как тотемизм — всеобщее явление. На лондонском съезде надо сделать доклад о наших работах. Составить таблицу докладов.

Васильев: Н. Ф. Куразову не трудно нанести на карту культовые места, также как Михину, Малиновской. Черновики карт должны быть готовы к 31/III.

Ершов: Организованные попытки составления библиографии по «Живой старине» и «Этнографическом обозрении» были — следы у Егорова из б. ЛОИКФУНа[26]. Надо серьезно подумать о технике этого дела, так как у Егорова организационные моменты сильно хромали.

Маторин: Доклад мы примем к сведению. Доклад должен пойти в сборник по Ленинградской области. Статья должна быть готова к 1/X. Черновик карты должен быть к 31/III. В Лужском музее должен быть организован отдел по памятникам культа. Форсировать работу по религиозно-бытовым картам под ответственность А. И. Васильева.

Надо составить общий отчет по работе группы за все время над картой СССР и Ленинградской области. Из фототеки отобрать ряд материалов для воспроизведения. Сводный отчет написать с расчетом помещения в «Советской этнографии» — Невскому.

М. Г. Худякову представить проект осуществления библиографии по журналам. По Тенишевскому архиву вступить в переговоры с администрацией Этнографического отдела.

По архиву РГО — командировать тов. Михина для переговоров с тов. Элиаш. Оживить корреспондентские связи короткими записками о составлении работы — провести это секретарю группы Невскому.

Во время поездок в Мордовию и Закавказье завязать корреспондентские связи.

Следующим докладом поставить доклад М. Г. Худякова «Волхвы древней Руси».

У М. Г. Худякова имеется доклад на тему «Культы и космические представления в Прикамье в эпоху разложения родового строя».

Желательно, чтобы тт. дали секретарю группы планы своих работ на будущее для учета интересов и планирования докладов.

Секретарь Невский

26. Ленинградское общество исследования культуры финно-угорских народностей.

Протокол № 16
Заседания группы по изучении религиозных верований народов СССР[27].
14 декабря 1934 года
Присутствовали: Н. М. Маторин, А. И. Васильев, Н. А. Никитина-Шмидт[28], А. А. Невский, Иоффе[29], Лебедев (студ. ЛИФЛИ), Гутман, Лепер[30], Линевский[31], Пуговкина[32], Студенецкая[33], Крюкова[34], Никитин Ю. А[35], Л. Лавров[36], А. М. Покровский, В. Г. Богораз[37].
Председатель: Н. М. Маторин
Секретарь: А. А. Невский

I. Текущие информации.

Н. М. Маторин оглашает 1) отношение НКП[38] об организации аспирантуры по этнографии при кафедре этнографии Лен. государственного университета 2) об Этнографической комиссии при ЦБК[39], организующейся и ставящей одной из своих задач издание программ по изучению верований народов СССР.

Сообщения принимаются к сведению.

27. ПФА РАН. Ф. 221. Оп. 2. № 37. Л. 60-610б.
28. Никитина (Шмидт) Нина Александровна (1903 — после 1934) — этнограф, в 1934 г. сотрудник ИПИН, постоянный член секции.
29. Евг. Григ. Иоффе — студент ЛИФЛИ, постоянный член секции.
30. Лепер Евгения Романовна (1897–1949), этнограф, в 1934 г. заведовала Музеем Ленинградского Пригородного района (г. Пушкин), постоянный член секции.
31. Линевский Александр Михайлович (1902–1985), этнограф и писатель, постоянный член секции.
32. Пуговкина Мария Иустиновна — этнограф, сотрудник МАЭ.
33. Студенецкая Евгения Николаевна (1908–1988), этнограф, постоянный член секции.
34. Крюкова Татьяна Александровна (1904–1978), этнограф, в 1934 г. сотрудник Государственного музея этнографии, постоянный член секции.
35. Никитин Георгий (Юрий) Александрович (1908–1942), этнограф, в 1934 г. сотрудник Государственного музея этнографии, постоянный член секции.
36. Лавров Леонид Александрович — постоянный член секции.
37. Богораз (Тан) Владимир Германович (1865–1936), этнограф, лингвист, историк религии, основатель Музея истории религии Академии наук СССР.
38. Народный Комиссариат просвещения.
39. Центральное Бюро краеведения.

II. Доклад Н. А. Никитиной. Дохристианские верования восточных славян в период генезиса феодализма. (Часть главы из учебника для вузов, подготовляемого Государственной Академией Истории Материальной Культуры)

Письменные источники: византийские писатели, договоры князей, летописи, церковная литература. Их точка зрения на старые верования. «Слово о полку Игореве». Материальные памятники — могильники. Их значение. Фольклорные материалы XIX — XX вв. Этнографические данные (материал пережитков). Трудность использования этнографических материалов (они исторически не изучались). Лингвистические источники (лингвист. палеонтологич[еские].). Монографии: Аничков, Кагаров, Зеленин, Мансикка. Идеалистический подход Аничкова. Грушевский, Н. М. Никольский, Веселовский, Марр. Державин. Марксистские работы: Покровский. Неразработанность отдельных вопросов.

Родовой культ. Занятость населения, ведущая роль земледелия и скотоводства. Божества стихий и природы. Солнце и гроза. Божества рек. Материалы по культу солнца. Изображения. Купальские обряды по летописи и в настоящее время. Праздник Ярилы. Фаллические моменты. Культ огня. Кормление овина. Культ воды и водяных существ. Русалки. Почитание деревьев. Леший. Духи болезней. Пережитки тотемизма.

Места культа. Заветные рощи, камни, деревья. Жертвы божествам. Публичные и частные моления. Погребения и могилы. Род и рожаницы.

Разрушение старых форм верований в эпоху феодализма. Перун и киевский пантеон. Скотьи боги, боги богатства. Княжескодружинная и массовая религия.

Вопросы:

Невский: Почему сначала даются натуралистические верования. А потом культ предков?

Покровский: Что значит, культ мертвых носил родовой характер?

Васильев: Не ясен вопрос с новыми богами, а также с камнями и деревьями.

Богораз: Разъясняет вопрос о Ростове и других городах.

Линевский: О колдунах и пережитках тотемизма: разъясните, в чем дело.

Ответы:

Никитина: Последовательность изложения объясняется стремлением дать сначала представления, а потом культы. Культ мертвых бытовал в условиях большой семьи. Религия Перуна создавалась не только декларациями Владимира, а имела корни в родовых культах. Культ Перуна был связан со старыми культами славян, органически вытекая из них. О тотемизме в письменных источниках очень мало материала.

Маторин: Работа Н. А. — новая сводка материалов для учебника. Это надо иметь в виду прежде всего.

Говоря о Памфиле надо упомянуть, что это Псков, а не другая область. Тверские Ярилины празднества дают материал для освещения старых празднеств. Православные молебны под дубом в Калужском крае в 1934 году с раздачей ветвей с дуба. О Мокоши, женском божестве, надо сказать больше (см. статью Ильинского)[40]. Упомянуть в числе святых Егория. Воспользоваться работой Срезневского о богослужении у славян[41]. Указать на верования приволжских финнов, как источник для реконструкции верований древних славян. В строении главы нельзя брать в основу формальный принцип, а исходить из материала по существу. Натуральные объекты связаны с представлениями о духах и имеют подчиненное значение. Двоеверные представления — тоже источник для реконструкций старых форм верований.

Поднимается интерес к верованиям русских: не только для экспозиции, но и для освоения фольклорно-этнографического наследства.

Надо разобрать последние работы Аничкова в зарубежной прессе — это мое ударное обязательство.

Богораз: Н. А. Никитина имеет и вторую специальность — по северной религии: книжку по шаманству, за нею должны были идти другие работы. Я очень огорчен, что эта линия прервалась. Данная группа — единственная группа, где посещаемость стоит высоко, где люди хотят заниматься этнографией. Тема докладчика большая, но неразработанная. Надо давать более разработанные доклады, с большим количеством материала.

40. Имеется в виду: *Ильинский Г. А.* Одно неизвестное древне-славянское божество // Известия Академии наук СССР. VI серия. 1927. № 21 (3). С. 369–372.

41. Имеется в виду кн.: *Срезневский И. И.* Исследования об языческом богослужении древних славян. СПб., 1847.

Едва ли овинник — расщепление домового, он связан с культом огня. Суседко — особая форма домового. Погребения сожжением — у высших слоев. Указания арабских писателей о Велесе на Волге опущены у докладчицы, а они важны.

Для связывания старой веры (духов) с новой (с Перуном) мало оснований. Нет указаний на норвежские (скандинавские) связи. После анализа докладчицы мы богаче не стали. Многим местам надо придать более вопросительную форму. Надо подняться на новую ступень, как мы поднялись в этнографии за последний год. Здесь мы видим новые силы. Сначала мы были совсем невеждами, а теперь мы переживаем эпоху полузнания. Надо сократить эту эпоху. Надо поставить твердые научные задачи.

Маторин: Наши научные учреждения не должны отмахиваться от обсуждения глав из учебников: это главная задача. Главу надо разбить на ряд научных тем, которые дать уже в углубленном плане. Но это — задача будущего.

Богораз предлагает Н. А. Никитной помочь ей в работе. Глава для учебника не годится, но тема заслуживает всяческого поощрения.

Петров В. П. (Украина): В характеристике производства этапа разложения рода нельзя выдвигать плужное земледелие. Надо говорить о подсечном земледелии. Скотоводство имело также гораздо меньшее распространение. Маркс: «Киевская Русь — глава из истории норманнского завоевания». Надо противопоставить норманнскую и славянскую системы мифологии. Культ натуральных объектов опосредован производством. Купальская обрядность совпадает с рубкой деревьев при подсечной системе. Нумизматический материал и другие источники говорят о формировании княжеств под римским влиянием (масса римских монет). Коляда связывается при таком подходе с латинским влиянием (толкование А. Веселовского).

Васильев А. И.: Мы должны помочь и Н. А. в ее работе над учебником, и самому учебнику. Напрасно скинута со счетов Скандинавия. С Перуном надо было быть очень осторожным. Деревья и источники современности — не те, что были раньше. Они перемещаются. Они — традиционны по культу, а не по объектам. Курганные погребения относятся к раннему периоду. Всегда для насыпки курганов нужна была большая семья, есть очень мелкие курганы.

Невский говорит о необходимости выдвижения на первый план социальных, а не производственных и натуральных момен-

тов. Тотемизм и колдовство развернуть и поднять кверху в поле внимания, а то о них упоминается в одной фразе, которая ничего не дает.

Использовать в этом отношении материал пережитков, которым пользуется Н. М. Никольский в своей работе о религии днепровских славян.

Покровский А. М.: по стилю глава этого учебника не подходит. В фразах не должно быть загадок (о колдунах, о тотемизме).

Линевский: Быстрое переключение в статье от предмета к предмету очень трудно. Не дуб почитался у славян, а осина, рябина, черемуха. Полевые женские духи (опущенные докладчиком) архаичнее полевого. У пастухов и охотников можно найти интереснейшие реликты.

Заключительное слово

Никитина: Только в МИР-е можно обсуждать вопросы, затронутые в моем докладе. Между зачитанной главой и исследованием (в дальнейшем) — большая разница. В большом исследовании будет иной принцип построения. По религии эпохи Владимира надо будет проработать. В X — XII века плужное земледелие имело уже преобладающее значение. О пережитках: надо очень осторожно этим материалом пользоваться.

III. О дальнейших перспективах работы группы и об участии в ее экспозиции МИР-а.

Н. М. Маторин сообщает о приглашении его для работы в ГАИМК. Тогда по линии ГАИМК можно будет помочь Н. А. в работе над материалом о славянских верованиях.

Наша группа должна принять участие в экспозиционной работе МИР-а. Надо выставить щит по дохристианским верованиям у русских. Эта экспозиция должна быть и научно-грамотной, и художественно-выразительной. Может быть, мы должны дать культ Перуна на Ильмене или что-то другое не менее яркое.

Васильев А. И.: Мы должны поставить вопрос, когда нужно будет выставлять материал. От этого зависит срок созывания группы по экспозиции.

Богораз: Желательно было бы созвать собрание по поводу экспозиции поскорее. Это надо для самой группы. Надо быть готовыми. Щит будет поставлен выставлением в план I квартала 1935 года.

Маторин: Следующее заседание 28 декабря 1934 года в 7 часов вечера посвятим вопросам экспозиции, разбив его на две части: 1) общий план экспозиции III отдела; 2) экспозиция щита по дохристианским верованиям русских.

Кроме того, мы будем также заниматься программами по верованиям народов СССР.

IV. Об иногородних корреспондентах группы.

А. И. Васильев предлагает оформить протоколом ряд корреспондентов. Н. М. Маторин указывает на ряд лиц, в том числе:

Шереметьева (Калуга)

Пчелина (Москва)

Петрушевский (Тифлис)

Востоков (Воронеж)

Петров Викт. Плат. (Киев)

В. Г. Богораз не возражает против привлечения к работе подобных членов-корреспондентов.

Маторин предлагает представить в Дирекцию МИР-а список лиц, которых надо иметь в виду, как корреспондентов. Всем этим лицам надо послать соответствующие уведомления.

V. Н. М. Маторин информирует собрание 1) о работе над созданием Музея истории религии в Тифлисе (тов. Макалатиа) 2) о привлечении марийского исследователя Васильева к работе по заданиям группы (подбор вещей для музея по секте кучу-сорта, составление религиозно-бытовой карты мари-области).

Секретарь: А. А. Невский

Библиография

Архивные материалы

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (ПФА РАН).

Ф. 221 (Музей истории религии АН СССР).

Литература

Ильинский Г. А. Одно неизвестное древне-славянское божество // Известия Академии наук СССР. VI серия. 1927. № 21 (3). С. 369–372.

Князев А. Иеромонах Мардарий, пустынножитель. Псков, 1891 (переизд.: Псков, 1998).

Кулешова В. П. Феофилова пустынь // Псков. 2004. № 20. С. 57–65.

Невский А. Работа группы по изучению истории культов Государственной академии истории материальной культуры // Советская этнография. 1931. № 1–2. С 169–171.

Носова Г.А. Н.М. Маторин как исследователь религии (К 70-летию со дня рождения) // Вопросы научного атеизма. Вып. 7. М., 1969. С. 366–386.

Решетов А.М. Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин // Д.Д. Тумаркин (сост.). Репрессированные этнографы. Вып. 2. М., 2003. С. 147–192.

Срезневский И.И. Исследования об языческом богослужении древних славян. СПб., 1847.

Худяков М.Г. Из опыта ленинградских этнографов. Институт по изучению народов СССР (ИПИН) // Этнография. 1930. № 4. С. 85–86.

Шахнович М.И. Вторая пятилетка этнографической работы МАЭ и ИПИН Академии наук СССР и Этнографического отдела Государственного Русского музея // Советская этнография. 1932. № 5–6. С. 204.

Il'inskij G.A. Odno neizvestnoe drevne-slavjanskoe bozhestvo // Izvestija Akademii nauk SSSR. VI serija. 1927. № 21 (3). C. 369-372.

Knjazev A. Ieromonah Mardarij, pustynnozhitel'. Pskov, 1891 (pereizd.: Pskov, 1998).

Kuleshova V.P. Feofilova pustyn' // Pskov. № 20. 2004. S. 57-65.

Nevskij A. Rabota gruppy po izucheniju istorii kul'tov Gosudarstvennoj akademii istorii material'noj kul'tury // Sovetskaja jetnografija. 1931. № 1–2. S 169-171.

Nosova G.A. N.M. Matorin kak issledovatel' religii (K 70-letiju so dnja rozhdenija) // Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 7. M., 1969. S. 366-386.

Reshetov A.M. Tragedija lichnosti: Nikolaj Mihajlovich Matorin // D.D. Tumarkin (sost.). Repressirovannye jetnografy. Vyp. 2. M., 2003. S. 147-192.

Sreznevskij I.I. Issledovanija ob jazycheskom bogosluzhenii drevnih slavjan. SPb., 1847.

Hudjakov M.G. Iz opyta leningradskih jetnografov. Institut po izucheniju narodov SSSR (IPIN) // Jetnografija. 1930. № 4. S. 85-86.

Shahnovich M.I. Vtoraja pjatiletka jetnograficheskoj raboty MAJe i IPIN Akademii nauk SSSR i Jetnograficheskogo otdela Gosudarstvennogo Russkogo muzeja // Sovetskaja jetnografija. 1932. № 5-6.